

О судьбе квартиры Леонида Андреева в 20-е гг.

Е. Н. Мастеница

Первые в России литературные музеи возникли в Петербурге в 80-е гг. XIX в. В XX в. исключительно важная роль в судьбе литературных музеев принадлежала Пушкинскому дому, основанному при Академии наук в 1905 г. В Петербурге появилось специальное учреждение, в которое писатели могли передавать или завещать свои рукописи и архивы, а их друзья и потомки отдавать на хранение семейные реликвии. По существу Пушкинский дом стал первым и крупнейшим в России научным центром собирания и изучения историко-литературных материалов.

Как и любое явление культурной жизни, литературные музеи имеют свою историю, в которой есть страницы яркие и насыщенные, достаточно полно освещенные в исторической и музееведческой литературе, а есть начинания и проекты, чья судьба складывалась драматично, а порой даже трагично. Во время изучения истории литературных музеев Санкт-Петербурга был выявлен ряд ранее не известных источников, позволяющих пролить свет на судьбу музея Л. Н. Андреева, который мог бы быть в нашем городе. Находящиеся в петербургском филиале архива РАН материалы и документы по этому вопросу тесно связаны с музейно-выставочным направлением деятельности Пушкинского дома, активно развивавшимся в 1920-е гг.

Первое десятилетие советской власти с полным основанием считается периодом подлинного расцвета Пушкинского дома, плодотворной работы его трех взаимосвязанных отделений: рукописного, книжного и музейного. Продолжая собирательскую работу и увеличивая путем приобретений свои коллекции, Пушкинский дом в связи с переездом в новое здание¹ получил возможность выполнять научные и просветительные функции в гораздо большем объеме, чем прежде. Необычайно активной была выставочная

деятельность. С 1921 по 1925 г. состоялось 14 выставок, на которых были наглядно продемонстрированы объем и состав коллекций, собранных Пушкинским домом за 20 лет его существования². 11 ноября 1921 г. была открыта первая выставка, посвященная Ф. М. Достоевскому по случаю 100-летия со дня рождения³. Затем были организованы юбилейные выставки, посвященные Н. А. Некрасову, Н. М. Карамзину, В. В. Стасову, Ап. Григорьеву, М. Е. Салтыкову-Щедрину, Л. Н. Андрееву, и разнообразные тематические выставки: «Русские писатели в изданиях для детей», «Байрон в России», «Памяти декабристов» и др.

Рассмотрение материалов, связанных с устройством в Пушкинском доме выставки памяти Л. Н. Андреева, и позволило восстановить историю попыток создания музея писателя в нашем городе через несколько лет после его смерти. Так, в августе 1923 г. в Пушкинский дом обратилась сестра писателя Л. Н. Андреева — Римма Николаевна Андреева-Оль с ходатайством об организации музея в квартире на набережной реки Мойки, д. 1. Она отмечала, что в квартире находились мемориальные вещи (мебель кабинета, изготовленная по заказу писателя), книги с автографами Л. Н. Андреева и других писателей (М. Горького, К. Бальмонта, Н. Евреинова), рукописи произведений «Собачий вальс», «Обвинительный акт», письма к родным, картины и т. д.⁴ Эти предметы и документы могли бы стать основой подлинно мемориальной, а не воссозданной экспозиции будущего музея.

В марте 1924 г. о музее было послано ходатайство в Главнауку с предложением о его открытии и возможном «наблюдении и хранении Р. Н. Андреевой-Оль»⁵. В то же время было получено письмо от вдовы Леонида Андреева, в котором она сообщала о готовности пожертвовать в Пушкинский дом некоторые личные

вещи, рукописи и книги писателя⁶. Письмо является свидетельством того, что члены семьи и родственники изъявляли заинтересованное и настойчивое желание содействовать открытию музея.

Из официальной переписки очевидно, что со стороны властей и органов науки и просвещения принципиальных возражений не было, что демонстрировало вполне лояльное отношение к личности и творчеству Л. Н. Андреева в 1920-е гг. Вопрос о создании музея вначале был решен положительно. «Главнаука Наркомпроса настоящим сообщает, что с ее стороны не встречается препятствий к организации при Академии отдела, посвященного памяти писателя Л. Н. Андреева»⁷.

Однако, несмотря на все хлопоты, музей памяти Л. Н. Андреева открыть не удалось. Причина была связана с отсутствием у Академии наук средств, необходимых для открытия и содержания новых музеев. Так, по мнению Отделения русского языка и литературы Академии наук, «открытие музея тяжело отразится на академическом бюджете, вызывая необходимость оплаты помещения музея, его отопления, освещения, ремонта, а также содержания личного состава»⁸. Отказавшись от мысли о создании музея, Пушкинский дом сумел организовать временную выставку памяти Леонида Андреева, которая была открыта 21 сентября 1924 г. и приурочена к пятой годовщине со дня смерти писателя.

Анализ выявленных документов и материалов позволяет утверждать, что последняя петербургская квартира Леонида Андреева на набережной реки Мойки, 1, и ее внутреннее убранство сохранялись благодаря усилиям сестры писателя Р. Н. Андреевой-Оль вплоть до марта 1924 г., тогда как в комментариях к «S. O. S.» высказывается предположение о том, что «квартира Андреева, очевидно, сохранялась по крайней мере до начала 1920 года»⁹.

¹ Пушкинский Дом при Российской Академии Наук. Л., 1924. С. 26–30.

² Петербургский филиал архива Российской Академии наук (ПФА РАН). Ф. 150. Оп. 1 (1925). Д. 4. Л. 48–50.

³ Модзалевский Б. Л. Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме: Путеводитель. Пг., 1921. 12 с.

⁴ ПФА РАН. Ф. 150. Оп. 1 (1917). Д. 1. Л. 160.

⁵ Там же. Л. 166.

⁶ Там же. Л. 168.

⁷ Там же. Л. 177.

⁸ Там же. Л. 170.

⁹ Леонид Андреев. S. O. S.: Дневник. Письма. Статьи и интервью. Воспоминания современников / Вступ. ст., сост. и примеч. Р. Дэвиса, Б. Хеллмана. М.; СПб., 1994. С. 465.